

Первый день съемок выпал akurat на Байлу — период «Белых рос». По утрам и вечерам уже веяло осенней прохладой, но стоило солнцу подняться в зенит, как «осенний тигр» — затяжное послелетнее марево — вновь заявлял о своих правах, обдавая всех удушливым зноем.

Юй Тао проснулся еще до рассвета. Цзянь Цянь спал рядом, крепко, по-хозяйски обхватив его за талию, и, судя по безмятежному лицу, ни жара, ни неудобная поза его не беспокоили. Ранним утром ему предстояло отправиться к гримерам: создание образа и сложная прическа требовали немало времени. Юй Тао невольно подумал, что его подопечный совершенствовался более трехсот лет и обладал колоссальной мощью. Стоило ему лишь пожелать, и никакой грим бы не понадобился.

Но Цзянь Цянь называл это «принятием современной жизни и полным в нее погружением».

По пути в Киногородок они столкнулись с Чжан Сяопаном. Тот понимающе хмыкнул, поздоровался и пристроился следом за ними, не вступая в разговор. В самой гримерке уже было шумно и тесно. Чжан Сяопан шепнул Юй Тао, что тот в делах ассистентских еще новичок, а потому пусть стоит в сторонке и смотрит в оба, пока менеджер сам всем займется.

«Верни я себе свое Внутреннее ядро, — мрачно подумал Юй Тао, — разве такая мелочь стала бы для меня проблемой?»

Едва эта мысль промелькнула в голове, как он почувствовал на себе чей-то взгляд. Юй Тао резко обернулся к Цзянь Цяню. Тот сидел спиной к нему, пока двое гримеров колдовали над его лицом, нанося слой за слоем какую-то косметику. Однако в отражении зеркала Юй Тао отчетливо поймал взгляд Цзянь Цяня — предостерегающий, словно он просил его не забивать голову чепухой.

Юй Тао оторопел. Неужели Цзянь Цянь теперь еще и мысли читать умеет?

Он едва заметно кивнул зеркальному отражению, и Цзянь Цянь в ответ едва уловимо улыбнулся.

Одна из гримерш, заметив это преображение, всплеснула руками:

— Ох, Брат Цзянь, ну нельзя же так! С такой улыбкой у меня руки дрожать начинают, честное слово!

Цзянь Цянь, словно решив подыграть, одарил девушку еще более мягким взглядом:

— И так тоже нельзя?

Обе девушки тут же залились краской, замахали кисточками и запричитали:

— Боже, какой красавец! Ну всё, Брат Цзянь, пощадите нас!

Цзянь Цянь медленно погасил улыбку.

Юй Тао, наблюдавший за этой сценой издалека, сухо отвернулся. В груди ворохнулось неприятное, колющее чувство, и он поспешил отогнать его, не желая разбираться в причинах этой внезапной досады.

К тому времени, как образ был завершен, солнце окончательно взошло. Первую сцену снимали у ворот дворца: император и императрица в окружении свиты встречали наследного принца, вернувшегося с победой. Цзянь Цянь в роли третьего принца должен был стоять подле отца, ожидая прибытия старшего брата.

Юй Тао последовал на съемочную площадку, впервые воочию наблюдая за тем, что здесь называли «масштабным производством». Чжан Сяопан строго-настрого запретил ему путаться под ногами. Мол, если они сами работу потеряют — полбеды, но если из-за них у Цзянь Цяня возникнут неприятности, будет скверно.

— Кстати, о неприятностях, — Юй Тао небрежно кивнул в сторону актеров. — Кто такая Хао Жун?

Чжан Сяопан удивленно вскинул брови:

— Хао Жун? Вон она, стоит рядом с императрицей, играет одну из наложниц. А тебе зачем? Неужто приглянулась? — Он осекся и тут же поправился: — Тьфу, что я несу... Ты же с Цзянь Цянем... Чего это ты вдруг о ней спрашиваешь?

Юй Тао вкратце пересказал вчерашний инцидент у отеля, добавив, что Цзянь Цянь велел ему не пороть горячку, а потому он хотел бы узнать, что это за человек.

Чжан Сяопан слушал с открытым ртом, а под конец едва не поперхнулся:

— Ты... ты серьезно ей так и сказал?

Юй Тао невозмутимо подтвердил:

— Именно так.

Менеджер оглядел ассистента с головы до ног, словно видел его впервые. Юй Тао не просто изменился — он будто с другой планеты свалился. Не знать, что такое автограф?

Сяо Пан не выдержал и расхохотался. Хао Жун в индустрии славилась своей фальшью: этот ярлык приклеился к ней намертво, затмив все ее актерские заслуги. Она обожала пускать пыль в глаза: подсылала подставных фанатов к дверям отелей, чтобы те создавали иллюзию ее бешеной популярности. И надо же было такому случиться, что она напоролась именно на Юй Тао.

— И ты правда спросил, обязана ли она тебе его давать? — Чжан Сяопан вытирал выступившие от смеха слезы.

— Ну да, — Юй Тао искренне не понимал веселья. — Ты мне не веришь?

Чжан Сяопан почесал затылок. Трудно было сказать, чему он не верит больше — в саму ситуацию или в то, что Юй Тао может так нагло врать.

— Ладно. А Брат Цзянь что на это сказал?

— Велел не торопиться. Не знаю, что у него на уме, но после того случая он выглядел... задетым.

Чжан Сяопан задумчиво потер подбородок. Если Юй Тао не врет, то на его характер стоит взглянуть под другим углом. С каких это пор он стал таким прямолинейным? Впрочем, раз Цзянь Цянь сказал «не спешить», значит, у него есть план.

— Тогда слушаемся Брата Цзяня! — резюмировал Чжан Сяопан.

Юй Тао лишь вздохнул: «Толку от тебя в этом деле никакого».

Вскоре помощник режиссера пробежал по площадке, выпроваживая лишних людей. Юй Тао нахмурился, в очередной раз отметив про себя вопиющую невоспитанность современных людей.

У Юй Тао было отличное зрение. Даже издали он видел Цзянь Цяня, стоявшего на вершине бесконечной каменной лестницы. Облаченный в темно-пурпурные одеяния, тот замер, излучая ледяное спокойствие. Юй Тао не разбирался в актерском мастерстве, но чувствовал: Цзянь Цянь вписывался в эту декорацию органичнее всех остальных, несмотря на некоторую странность в гриме и крое костюма.

В этом сериале третий принц был главным героем, но в начале истории он оставался в тени, подобно камелии среди ярких роз: расцветает позже всех, но аромат сохраняет дольше. Лишь к середине сюжета он начнет свое восхождение к вершине, отбросив сомнения и неуклонно следуя к цели.

Эту фабулу Чжан Сяопан вкратце поведал Юй Тао в перерыве, попутно съязвив, что тот совсем

не интересуется работой своего подопечного. Мол, об этом первоисточнике трубят на каждом углу, а Юй Тао ни сном ни духом.

Ассистент на это лишь коротко кивнул.

Первую сцену закончили снимать только к обеду. Цзянь Цянь спустился с помоста, выглядя слегка уставшим, но Юй Тао понимал: эта усталость была лишь маской для окружающих.

Юй Тао взял обед, который всучил ему Чжан Сяопан, и направился к Цзянь Цяню:

— Вот, твой обед.

В этот момент Юй Тао почувствовал, как кто-то с силой толкнул его в спину. Он мысленно чертыхнулся: в его нынешнем теле, лишенном духовных сил, он не мог мгновенно восстановить равновесие.

Времени на раздумья не оставалось. Единственное, о чем он успел подумать: нельзя уронить коробку. Если обед вывалится прямо на дорожную расшитую одежду Цзянь Цяня, проблем не обобратся. Сяо Пан ведь ясно сказал: «Не смей подставлять Цзянь Цяня».

Раздался глухой удар и чей-то вскрик. Юй Тао почувствовал, что уткнулся во что-то теплое и мягкое. Он болезненно ударился челюстью о чужую ключицу.

Подняв голову, он обнаружил, что полулежит на плече Цзянь Цяня. Тот крепко прижимал его к себе одной рукой. Коробка с обедом валялась на земле в стороне — она перевернулась, но на костюм актера не попало ни капли.

— Ты... — Юй Тао мгновенно всё понял. Цзянь Цянь использовал малую толику своей силы, чтобы в полете изменить траекторию падения обеда. Если только кто-то не снимал их на камеру с рапидной съемкой, обычный человек не заметил бы ничего странного. Однако Юй Тао всё равно забеспокоился: в этом мире любые отклонения от законов физики считались чертовщиной и сулили крупные неприятности.

Но Цзянь Цянь лишь лукаво подмигнул ему, демонстрируя полное самообладание:

— Не волнуйся, никто не видел.

Затем выражение его лица мгновенно стало ледяным. Он обратился к девушке, которая стояла позади Юй Тао с перепуганным видом:

— Что здесь происходит?

Девушке на вид было едва за двадцать — видимо, стажерка из съемочной группы. Осознав масштаб содеянного, она принялась торопливо извиняться перед Юй Тао, лепеча что-то о собственной неуклюжести и умоляя Цзянь Цяня не гневаться.

Но тот лишь холодно отрезал:

— Ты толкнула его. Почему ты извиняешься передо мной?

Девушка, запинаясь, рассыпалась в извинениях перед Юй Тао и поспешно ретировалась.

Ассистент, наконец, высвободился из объятий и пробормотал:

— Цзянь Цянь, может, отпустишь уже?

Поза была слишком двусмысленной: рука актера всё еще покоилась на его плече. Благо, подбежавший Чжан Сяопан поднял такой шум из-за рассыпанного обеда, что внимание окружающих переключилось на грязный асфальт.

— Ушибся? Не поранился? Юй Тао, ну как же ты так неосторожно... — Сяо Пан поймал суровый взгляд Цзянь Цяня и тут же осекся. — Брат Цзянь, вы в порядке? Слава богу, на костюм не попало! Фух, пронесло...

Цзянь Цянь небрежно стряхнул невидимую пыль с рукава:

— Всё в норме, одежда чистая. Впредь будь осторожнее.

Последние слова предназначались Юй Тао, хотя Цзянь Цянь на него даже не посмотрел.

Менеджер сориентировался мгновенно:

— Я мигом принесу новый обед! — И он умчался в сторону полевой кухни.

Когда Сяо Пан вернулся, Цзянь Цянь и Юй Тао уже сидели в тени, негромко переговариваясь как ни в чем не бывало.

Поставив перед актером свежую коробку, Сяо Пан присел перед ним на корточки и едва слышно прошептал:

— Та девчонка... Она новая помощница Хао Жун.

При упоминании этого имени Юй Тао поморщился. Неужели она решила мстить за вчерашнее? Какая мелочность.

— Пожалуй, мне всё же стоит...

— Слишком скучно, — внезапно перебил Цзянь Цянь. Он небрежно ковырял палочками рис, рассыпая черные зернышки кунжута, от которых исходил аппетитный аромат.

Сяо Пан шмыгнул носом и поддакнул:

— Вот именно! Прямо как дети в школе дерутся. Скука смертная!

Они оба понимали: на съемочной площадке подобные мелкие пакости — дело привычное. Обычно подсылают неопытных новичков «прощупать» других новичков. Девушка была из новеньких, да и Юй Тао лицо незнакомое. К тому же он успел задеть самолюбие Хао Жун.

Чжан Сяопан начал было беспокоиться о репутации Цзянь Цяня, но, глядя, как тот невозмутимо уплетает курицу гунбао, вдруг осознал: Хао Жун никогда не посмеет открыто пойти против самого Цзянь Цяня. Всё, что она может — это вымещать злость на его ассистенте.

В её понимании «бить собаку нужно на глазах у хозяина», чтобы проверить его реакцию. Если Цзянь Цянь не вступится за Юй Тао, тому придется несладко.

Но Хао Жун и не подозревала: извиняться перед ней Юй Тао не станет — да и заслужила ли она того? Цзянь Цянь уже всё решил. Если эта женщина возомнила, что может срывать злость на его Старшем брате Юй из-за собственных комплексов, то её ждет очень жестокое разочарование. Мечтать не вредно.

<http://bllate.org/book/17551/1709047>